

«ДАВАТЬ БОЛЕЕ ЧАСТО СВЕДЕНИЯ О ПОЗИЦИЯХ ПРОТИВНИКА, ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ТАКОВЫХ И ЕГО ДВИЖЕНИЯХ...»

А.В. Суворов и военная разведка

"GIVE MORE FREQUENT DATA ON ENEMY POSITIONS,
THEIR CHANGES, AND ITS MOVEMENTS..."

A. Suvorov and military intelligence

Сведения об авторе. Лота Владимир Иванович — доктор исторических наук (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты изучения деятельности генералиссимуса А.В. Суворова по организации разведки и использованию её сведений.

Ключевые слова: военная разведка; А.В. Суворов; военное сотрудничество; союзники.

Information about author. Vladimir Lota — D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Summary. The article presents the results of the activities of Generalissimo Aleksandr Suvorov on intelligence organisation and use of its information.

Keywords: military intelligence; Aleksandr Suvorov; military cooperation; allies.

ГЕНЕРАЛИССИМУС А.В. Суворов одержал более 60 побед¹ и не потерпел ни одного поражения. Некоторые западные современники объясняли его победы случайными удачами, а Суворов утверждал: «Раз счастье, два раза счастье — помилуй бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения»². И пояснял: «Счастье зависит от правил, а фортуна — от случайностей»³.

Хотя в документах Суворова (приказах, распоряжениях, донесениях и т.д.)⁴ речь о разведке идёт часто, он не упомянул об этом важном виде боевого обеспечения в ярком образце передовой русской военно-теоретической мысли XVIII века — своём знаменитом наставлении «Наука побеждать», видимо, умышленно, так как понимал, что опыт его полководческой деятельности станут изучать не только соотечественники, но и противники России, поэтому не захотел раскрывать все свои секреты.

В пользу этого предположения говорит оценка одного из исследователей полководческого опыта Суворова полковника Генерального штаба А.И. Астафьева, который в 1857 году писал: «Великое искусство полководца состоит в умении скрывать себя, быть непонятым для окружающих, и в этом отношении А.В. Суворов доходит до совершенства»⁵. Не случайно современники называли Суворова тончайшим военным дипломатом и хитрецом первостатейным.

Основное содержание «Науки побеждать» составляют три воинских искусства — важнейших тактических принципа: глазомер, быстрота и натиск⁶.

О первом слагаемом знаменитой суворовской формулы достижения победы — глазомере и его роли в полководческом опыте Суворова научных изысканий нет. Попытаемся выяснить, какой смысл Суворов вкладывал в это понятие и почему поставил глазомер на первое место среди принципов своей науки побеждать?

Смысл суворовского глазомера значительно шире способности определять расстояние на глаз. Суворов утверждал: «Выше всего глазомер, т.е. пользование положением места, трудолюбие, бдение и постижение»⁷. Таким образом, по Суворову, глазомер — это всесторонняя оценка обстановки (местности и противника), а также тщательная разработка замысла и плана сражения.

Суворов пояснял, что глазомер — это «как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить»⁸, он нужен для оценки сил, замыслов и планов противника, выяснение которых — задача разведчиков. Он неоднократно подчёркивал: «Жалок тот полководец, который по газетам ведёт войну»⁹. Поэтому в понятие «глазомер» по Суворову входят организация и ведение разведки, сбор сведений, необходимых для принятия решений.

Судя по архивным документам, связанным с деятельностью Суворова, организации разведки полководец уделял особое внимание и сам неоднократно выполнял разведывательные задания, собирал сведения о противнике, организовывал тактическую и оперативную разведку, умело использовал сведения, которые добывали русские разведчики за рубежом. Суворова по праву можно считать эффективным организатором разведки в боевой обстановке, её информационной работы, взаимодействия штабов армий коалиции в этой сфере.

Суворов призывал подчинённых ему командиров заблаговременно изучать силы и возможности противника, его оружие, тактику и стратегию, резервы, уровень подготовки офицеров и выучки солдат, а также местность, на которой предстояли боевые действия.

В ходе Семилетней войны 1756—1763 гг. Суворов, командуя одним из отрядов, выполнявших разведывательно-диверсионные задачи на коммуникациях противника, сыграл важную роль в захвате прусской крепости Кольберг. При её осаде русская разведка выявила подходящие резервы прусских войск. Суворов организовал внезапное нападение на них, чем в значительной степени ослабил противника. И в последующих боях он не раз с помощью разведывательных отрядов своевременно выявлял и уничтожал резервы противника до их соединения с основными силами.

В годы Семилетней войны Суворов приобрёл значительный опыт организации и ведения тактической разведки, действий в тылу, на коммуникациях противника.

В ноябре 1768 года¹⁰ Суворов во главе полка был направлен в Польшу для борьбы с Барской конфедерацией, выступившей против польского короля С. Понятовского и России.

На чужой территории в сложных условиях подчинённые Суворова появлялись там, где их не ждали, наносили внезапные удары и урон конфедератам. Секрет успехов заключался в том, что Суворов хорошо организовал разведку, часто пользовался услугами местных информаторов, поэтому располагал точными сведениями о противнике и стремился использовать их незамедлительно, принимая быстрые и точные решения, которые были неожиданными для врага.

Умелое сочетание глазомера (разведки), быстроты и натиска позволило Суворову одержать победы над конфедератами под Ореховом, Ландскроной и Замостьем, разгромить войска великого гетмана Литвы М. Огинского под Столовичами, овладеть Краковским замком, где ему помогли жители города. Они передавали сведения о мятежниках, особенностях их обороны и, получив от Суворова оружие, вместе с русскими войсками освободили Краков.

Для сбора сведений о противнике Суворов использовал разные методы, направлял в районы дислокации противника разведывательные отряды и партии, приказывал захватывать и допрашивать пленных, поощрял покупку сведений у местных жителей, которые могли беспрепятственно появляться на территориях, занятых мятежниками. Все разведданные сосредоточивались в штабе Суворова, который лично анализировал их и незамедлительно принимал обоснованные решения.

Сведения о противнике Суворов разделял на достоверные, собранные офицерами русской армии, и информацию шпионов, требовавшую дополнительной проверки. К ней Суворов рекомендовал отно-

Последний прижизненный портрет А.В. Суворова
Художник И.Г. Шмидт, 1800 г.

ситься осторожно, требовал перепроверять, считая, что шпионы могут предоставлять ложные сведения ради денежного вознаграждения. Тем не менее информация местных жителей представляла для Суворова интерес, так как, по его оценке, местный житель «обстоятельства лучше судит». Суворов отмечал, что донесения шпионов «беспрестанно нужны». Выделялась ли тогда специальная статья расходов на оплату услуг шпионов, неизвестно, но, к примеру, в марте 1770 года на оплату услуг шпионов ему потребовались «триста червонных»¹¹.

От подчинённых офицеров Суворов постоянно требовал добывать «о возмутителях верные известия»¹². В рапорте от 9(20)* февраля 1772 года доложил генерал-аншефу А.И. Бибикову, что от подчинённых, сообщивших неточные сведения, потребовал уточнить их и стараться «о том и о протчем узнавать»¹³.

Суворов подчёркивал, что «умный военный человек не должен действовать на авось»¹⁴, советовал «предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные» и не увлекаться «местной горячностью»¹⁵, требовал от подчинённых находчивости, ответов быстрых и точных, строго запрещал отвечать: «Не могу знать»¹⁶.

Требования к организации сбора сведений о мятежниках Суворов излагал устно, в приказах и донесениях. Так, в приказе от 16(27) июня 1770 года он потребовал доставлять в штаб сведения о конфедератах как можно быстрее¹⁷.

Документы Суворова отличались лаконичностью, точностью и конкретностью. Один из типичных примеров — донесение генерал-поручику И.И. Веймарну

* Здесь и далее даты даны по старому стилю, в скобках — по новому стилю.

**А.В. Суворов и М.И. Кутузов перед штурмом
Измаила**

Художник О.Г. Верейский

от 26 октября (6 ноября) 1770 года: «С Сандомирского поста господин капитан Дитмарн меня рапортует, что он получил через шпионов известие: 1-е. Что 22-го числа ввечеру в местечко Пацанов приехал от мятежников называемой маршалок черняховский Прилуцкий, у которого команды было до трёх тысяч, в числе коих с лишком до четырёх сот пехоты и две пушки, а поутру, то есть 23-го числа оттуда пошли к Новому Месту, повыше которого того ж дни переправились на ту сторону Вислы. 2-е. Маршалок бельский Миончинский ходит около деревни Сечкова, которая лежит две мили за Сташов в стороне Шидлова, команды у него с тысячу коней и с ним полковник Коженевской и около тех мест выбирают деньги и фураж. О сем я вашему высокопревосходительству доносить должен, сколько бы таковые шпионские повести невероятны ни были, как оное»¹⁸.

Из этого донесения следует, что разведку местности и противника вели не только конные разъезды, но и заблаговременно организованные специальные посты. Командовали ими младшие офицеры. Суворов и сам часто отправлялся в разведку для проверки достоверности полученных сведений.

В ходе боевых действий полководец требовал не только добывать разведданные, но и раскрывать планы противника. Придавая большое значение достоверности и точности сведений, он в ордере подполковнику И.И. Елагину от 16(27) ноября 1771 года о выделении отряда для занятия Пинчова и дальнейших действиях потребовал: «О возмутителях иметь верные известия, при поражении их показывать верное число убитых и показывать о силах мятежничьих, называя имянно их начальников и у кого сколько...»¹⁹.

О том, сколь тщательно Суворов работал со сведениями, добытыми разведчиками, свидетельствуют архивные документы. В их числе подготовленные им с 15(26) мая 1769 года по 6(17) октября 1772 года 439 рапортов, записок, писем, донесений, реляций и ответов на запросы вышестоящего командования со сведениями разведывательного характера.

На основе данных, собранных разведкой, и результатов их анализа Суворов представил командованию русской армии аналитические «Рассуждения о ведении войны с конфедератами»²⁰. Они содержали аргументированные оценки, выводы и конкретные предложения по организации не только дальнейших

боевых действий, но и разведки противника, а также мер противодействия его разведчикам.

В Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Суворов дважды — 10(21) мая и 17(28) июня 1773 года — нанёс сокрушительное поражение противнику у Туртукай²¹. Став командиром отряда, он получил задачу переправиться на правый берег Дуная и уничтожить вражеские укрепления у населённого пункта Туртукай, чтобы отвлечь турок от направления главного удара русской армии. В короткий срок организовал разведку противника и пришёл к выводу, что днём штурмовать Туртукай бессмысленно. В ночь на 10(21) мая 500 пехотинцев и 200 кавалеристов под командованием Суворова переправились через Дунай. Благодаря точным разведданным отряд действовал наверняка, нанёс неожиданные удары по уязвимым местам противника, разгромил четырёхтысячный гарнизон и возвратился на левый берег Дуная.

Суворов отличился и в ходе разведывательных поисков, проведённых его отрядом, и во время обороны Гирсова, а в 1774 году, командуя корпусом, сыграл решающую роль в разгроме турецких войск при Козлудже²².

Корпуса генерал-поручиков А.В. Суворова и М.Ф. Каменского (около 25 тыс. человек) получили задачу наступать на Базарджик, Козлуджу с целью отвлечь внимание турок от Шумлы — главного объекта действий русских войск²³.

9(20) июня 1774 года следовавший в авангарде 14-тысячный корпус Суворова атаковали 40-тысячные силы турецкой пехоты и конницы. Несмотря на численное превосходство врага, Суворов приказал контратаковать его. Отбивая ожесточённый натиск, войска Суворова при поддержке части сил корпуса Каменского трижды переходили в контратаки. Кавалерии удалось обходным манёвром выйти в тыл противника и захватить его артиллерию. Встречное сражение закончилось поражением и отступлением турок. Эта победа оказала решающее влияние на ход кампании и войны в целом²⁴.

С 6(17) апреля 1773 года по 10(21) августа 1774 года Суворов подготовил 103 донесения со сведениями разведывательного характера.

Полководец строго требовал от подчинённых своевременно докладывать ему разведданные и сам регулярно рапортовал о них вышестоящему командованию. Например, 12(23) августа 1787 года Суворов направил генерал-фельдмаршалу А.Г. Потёмкину донесение о численности турецких войск и флотилии у Очакова. 16(27) августа 1787 года сообщил о возвращении к европейским берегам части «флота турецкого под командованием Бакир-паши, согнанного водою в Инебол, в Азию» и обосновавшегося в Чингане-Скелеси²⁵, а также доложил о противоречиях в высшем руководстве Турции.

В ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Суворов продемонстрировал умение организовывать непрерывную разведку противника и эффективно использовать полученные сведения для организации боевых действий, постоянно информировал вышестоящее командование о развитии событий.

За годы этой войны Суворов направил генерал-фельдмаршалу Потёмкину более 360 донесений. В том числе о подготовке и ходе боевых действий у Кинбурна и Очакова — 236, под Фокшанами и при Рымнике — 49, при подготовке к штурму Измаила и после его захвата — 77. Многие донесения содержали разведывательные сведения упреждающего характера.

1(12) октября 1787 года, руководя обороной Хенсон-Кинбурнского района, Суворов продемонстрировал яркий образец активной защиты крепости с последующим полным разгромом противника²⁶. Целенаправленно организованная разведка и безошибочное прогнозирование действий противника помогли ему разгромить вражеский десант у Кинбурна и сохранить жизни многим русским солдатам и офицерам. От пятитысячного десанта в живых остались около 500 турок. Русские потеряли около 450 человек²⁷.

Когда русские войска готовились к штурму Очакова и Измаила, Суворов требовал от квартирмейстеров составления подробного описания этих крепостей.

В 1789 году, за месяц до сражения при Фокшанах, Суворов докладывал командующему войсками в Молдавии генерал-аншефу Н.В. Репнину, что «разъездную команду за Текучем, к стороне Фурчень, примечено: лагерь турецкой, расположенной у Фокшан при Сасах, против прежнего количества удвоился, да тут же при Ботанештах вновь лагерь открылся числом палаток от сорока до пятидесяти»²⁸. Этот рапорт показывает, что благодаря эффективной организации разведки Суворов получил достоверные данные о наращивании турецких сил, свидетельствовавшие об их подготовке к наступлению.

Суворов тщательно проверял разведданные. В одном из донесений Репнину сообщал: «Шпионы мои не возвращаются и паки посылаю. Разъезды мои за Серетом переговариваются с крестьянами, те объявляют о числе турецких войск, почти сходно с иными показаниями... Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев и на нас, когда сбудет вода из Серета»²⁹.

Полководец и сам участвовал в сборе сведений о противнике. Перед сражением при Рымнике Суворов, которому тогда было около 60 лет, взобрался на самое высокое дерево на берегу реки и внимательно изучил позиции турецких войск. Эта рекогносцировка помогла принять решение, соответствующее рельефу местности и расположению сил противника.

В 1791—1792 гг., когда Екатерина II командировала Суворова в Финляндию для оценки укреплений на границе со Швецией и строительства новых сооружений, он подготовил и направил 174 донесения, в том числе с разведывательной информацией. Обратимся к некоторым из них.

Донесение Суворова от 27 ноября (8 декабря) 1791 года о состоянии крепостей шведской Финляндии по сути представляет собой разведывательную сводку, содержит информацию о состоянии и гарнизонах крепостей, командирах, количестве крепостных орудий, продовольственных запасах, организации караульной службы, моральном духе войск, влиянии пасторов не только на солдат и офицеров, но и на местное население³⁰.

В письме от 30 июля (10 августа) 1792 года Суворов изложил свои оценки международного положения³¹. Где бы он ни находился, всегда внимательно следил за развитием отношений России с европейскими государствами, анализировал их состояние и прогнозировал тенденции изменений, аргументированно обосновывал свои выводы и предложения. Для этого полководец не только использовал донесения, но и внимательно изучал зарубежную прессу. В этом отношении характерна заявка Суворова, направленная подполковнику Ф.В. Остенсакену, с просьбой орга-

Переход Суворова через Альпы
Художник В.И. Суриков

низовать для него подписку на иностранные газеты и журналы на 1792 год. Александр Васильевич сообщил, что получал гамбургские, венские, берлинские, польские, французские, петербургские, московские издания, просил организовать получение тех же газет и журналов, а также прибавить к его подписке «Нувель экстраординар». Причём многочисленные издания Суворов приобретал за свой счёт и просил Остенсакена «о всей цене уведомить для немедленной от меня заплаты денег»³².

Возглавляя войска на Юге России в 1792—1794 гг., Суворов первым делом позаботился об организации сбора разведывательных сведений, в том числе политического характера, и направил русскому генеральному консулу в Яссах И.И. Северину письмо с просьбой информировать его о событиях в Дунайских княжествах³³.

Северин откликнулся на просьбу Суворова. Они длительное время обменивались информацией.

Всего в 1792—1794 гг. Суворов подготовил 178 информационных документов.

В связи с напряжёнными отношениями с Турцией Суворов организовал сбор разведанных о ней. Дополнительные сведения разведывательного характера и указания об их учёте при организации обороны территории империи полководец получал из Петербурга. В январе 1793 года императрица Екатерина II в личном рескрипте предписала Суворову: «Граф Александр Васильевич! По известиям, из Генуи полученным, и в копии у сего препровождаемым, какое дано от нас приказание вице-адмиралу Мордвинову, сообщаем для вашего сведения. Быв, впрочем, удостоверены, что вы по всей возможности поспешите мерами предосто-

Фельдмаршал А.В. Суворов на вершине Сен-Готарда 13 сентября 1799 года
Художник А.И. Шарлемань

рожности, со стороны вашей приемлемыми, дабы Порта, паче чаяния, заведена будет возмутителями французскими в неприязненные противу нас действия, везде встретила сильный отпор и уничтожение всяких покушений. Пребываем вам благодарны. Екатерина»³⁴.

12(23) января 1793 года Екатерина II сообщила Суворову: «Объявление войны противу России, учинённое возмутителями французскими, подтверждается известиями, вновь полученными из Неаполя. При доставлении сих известий, получив новое и подробнейшее описание морских сил, помянутыми бунтовщиками высланных в Средиземное море, с показанием числа высадных войск на оных, прилагаем оное для вашего сведения. Пребываем вам благодарны»³⁵.

Екатерина II опасалась французского десанта на берегах Чёрного моря и объявления войны Францией России. Сведения не подтвердились, но информация была полезна для Суворова, которому приходилось учитывать угрозы безопасности России, способные при неблагоприятных обстоятельствах привести к войне. О том, что Суворов старался держать эти угрозы в поле зрения, свидетельствует его письмо И.И. Северину 18(29) января 1793 года. В нём задан вопрос: «Что делает наш Симонвиль³⁶ (французский дипломат. — Прим. авт.) с его 15-тью и пр[очими] тулоно-марсельскими кораблями и двумя миллионами для подвига турков к войне? Туда ваша прозрачность подручнее моей». При этом Суворов заметил: «Как от искры бывает пожар, то и такие безделицы не презирайте, полагайте разным слухам с их последствиями воображение ваше и уведомляйте меня. Берегите границу. Предваряйте меня о наималейших причинах к соседственной остуде от войск и прекращайте оные по благоразумию вашему»³⁷.

Это послание показывает, что Суворов тщательно следил за развитием обстановки и получал достоверные разведывательные сведения военного и военно-политического характера, объективно оценивал провокационные действия эmissаров Франции, которая хотела спровоцировать новую войну между Россией и Турцией.

3(14) ноября 1793 года полководец направил генеральному консулу И.И. Северину секретное послание с полученным из Константинополя донесением о турецкой армии, корабельном составе турецкого флота, оборонительных укреплениях, строившихся под руководством шведского полковника Брентано³⁸. Возможно, эти подробные разведданные прислал Суворову русский посол в Турции М.И. Кутузов, который успешно сочетал дипломатическую работу с тайной разведывательной деятельностью в столице Османской империи.

17(28) августа 1793 года Кутузов сообщил Суворову, что из Турции в Россию намерен отправиться французский шпион Анжели³⁹. Суворов незамедлительно проинформировал об этом сенатора генерал-лейтенанта П.А. Зубова, который был советником Екатерины II.

В 1793 году Суворов направил Зубову несколько посланий с разведывательными сведениями. Одни назвал «пограничными известиями», другие «сообщениями из Константинополя», третьи «вестями из Молдавии».

Обобщая многочисленные разведывательные донесения, полководец направлял в Петербург доклады с оценкой обстановки на границе. А 10(21) ноября 1793 года Суворов подготовил проект плана действий русских войск на случай новой войны с Турцией. Он начинался словами: «Турки готовятся к войне; якобинцы внушают им, что некогда они были победителями христиан потому, что действовали только военным способом»⁴⁰.

Суворов детально оценил состояние русского Черноморского флота и сделал вывод о том, что он нуждается в пополнении и усилении, так как без перевеса добиться победы над турками на море будет невозможно. Его проект был первым стратегическим планом будущей войны. На основе тщательного анализа разведывательных сведений полководец сформулировал политические цели войны, задачи основных кампаний, определил соотношение сил на суше и на море, необходимые для победы силы и места их сосредоточения.

Основой суворовского плана стали идеи новой наступательной стратегии. В отличие от устаревшей кордонной стратегии главной целью боевых действий Суворов считал не захват крепостей и территории, а разгром армии врага.

Умение эффективно организовывать разведку и использовать её сведения Суворов ещё раз продемонстрировал в 1794 году в ходе Польской кампании. С августа 1794 по ноябрь 1795 года он подготовил и направил 159 сообщений.

В сентябре 1798 года, будучи в отставке, находясь в своём имении — селе Кончанском Новгородской губернии, Суворов, проанализировав сведения об армии Бонапарта, пришёл к выводу: французы добиваются побед потому, что концентрируют силы на главном направлении и наносят противнику решительное поражение, затем последовательно уничтожают его войска, потерявшие централизованное управление.

Результаты анализа полководец применил на практике в ходе Итальянского и Швейцарского походов 1799 года после того, как император Павел I вернул Суворова на службу в качестве главнокомандующего русскими войсками в Северной Италии и по просьбе австрийского правительства назначил главнокомандующим союзными войсками⁴¹.

Полководец изложил свои взгляды на способы ведения войны против Наполеона 3(14) апреля 1799 года в инструкции «О способах действия в бою»⁴².

Весной 1799 года А.В. Суворов, принявший командование союзными войсками в войне против Франции, издал наставление войскам союзной армии о характере о способах действий против французов⁴³, а также ряд других важных документов.

Возглавив союзные войска, Суворов также обратил особое внимание на организацию добывания сведений о французской армии, запросил из русских, австрийских штабов сведения о противнике и на их основе подготовил наброски, которые давали ясное представление о силах французов, изложил проект плана действий русских войск в Северной Италии.

В середине апреля 1799 года Суворов подготовил развёрнутый план наступления союзных войск к реке Олио и переправы через неё, направил ряд указаний командующему австрийскими войсками генерал-фельдцейхмейстеру М.-Ф. Меласу, австрийскому фельдмаршал-лейтенанту И. Цопфу, генерал-провиантмейстер-лейтенанту К.И. Кроку и другим, подготовил записку, в которой отразил соотношение сил союзной армии и французов.

Суворов повысил активность русских разведчиков в Итальянском походе, организуя разведывательную и информационную работу, придавал особое значение достоверности сведений и требовал: «Известия суть троеобразные: первые — справедливые, вторые — сомнительные, третьи — ложные. В рапортовании оных означивать свою мысль и осторожную догадку, совет и намерение, не оставляя доносить и о ложных, ибо они иногда обращаются в справедливые, токмо что в рапортовании оных их ясно различать»⁴⁴. Суть этого требования в том, что командиры и разведчики должны были чётко разделять достоверные, сомнительные и ложные сведения, проверять их и в донесениях сообщать свои оценки достоверности разведывательных сведений.

В приказе от 25 апреля (6 мая) 1799 года войскам корпуса генерала от инфантерии А.Г. Розенберга и казачьим частям Суворов требовал своевременно выслать разведывательные отряды к Валенце и на реку Сессиа (Сезия, итал. — Sesia), а в указаниях полковнику П.М. Грекову предписал направить разведывательные партии по линии реки По и к населённым пунктам Асти и Казале⁴⁵.

В реляциях императору Павлу I из Италии полководец докладывал точные сведения о командном составе и войсках французской армии.

С 4(15) февраля по август 1799 года Суворов подготовил около 330 документов, которые отражают его осведомлённость о противнике и французских возможностях дальнейшего ведения войны, свидетельствуют о напряжённой и результативной работе полководца и русской военной разведки.

В походе Суворов держал разведывательную работу под личным контролем. О её важности напоминал не только русским, но и австрийским военачальникам, требовал докладывать о действиях противника кратко и чётко, давал указания: «Всё, что мне докладывают по бумагам, словесно, до того, как бывает принято решение, всё должно быть названо точно, без какой-либо возможности толковать двояко; ничего не умалчивать, ни частично, ни полностью; с картой в руке, на ней всё точно указывать и надлежащим образом описывать»⁴⁶. В предписании австрийскому генералу П. Краю подчеркнул: «Все донесения должно писать ясно, определительно и, сколько возможно, избегать всякой неточности, длинноты и кратотою выражений не затмевать смысла»⁴⁷.

Бой на Чёртовом мосту 14 сентября 1799 г.
Художник А.Е. Коцебу

В предписании австрийскому фельдмаршал-лейтенанту Г. Бельгарду от 2(13) июня 1799 года Суворов отметил: «Не щадите денег на разведывания о движениях неприятеля и сообщайте мне о них ежедневно»⁴⁸. А фельдмаршал-лейтенанту К. Отту 10(21) июня 1799 года предписал «немедленно, окольными дорогами, выслать в обоих направлениях сильные конные отряды, состоящие из казаков и регулярной кавалерии, с тем, чтобы они, наседавая на хвост неприятельских колонн, захватили пленных, от которых можно было бы получить сведения о силе колонн и их маршруте»⁴⁹.

Суворов приложил немало усилий для повышения эффективности взаимодействия русского и австрийского штабов в разведывательной работе, неоднократно обращался к союзникам с просьбами своевременно информировать его о противнике, например, 15(26) июля в предписании генералу И. Клену, который преследовал французов, отступавших к Генуе: «Прошу вас уведомлять меня подробно о каждом оставленном им (противником. — Прим. авт.) местечке, чтобы я имел обстоятельные сведения, каким образом и когда соединяются его силы»⁵⁰.

Требования к организации обмена разведданными изложены в приказе Суворова от 26 июля (6 августа) 1799 года о взаимной информации и немедленном предоставлении новых сведений о противнике: «О всех получаемых сведениях следует немедленно доносить, если это даже лишь предположения. В последнем случае нужно к сведениям прикладывать своё мнение или свои соображения с тем, чтобы получить не только ясное представление обо всём, но и быть в состоянии делать дальнейшие выводы на основании полученных сведений»⁵¹.

Полководец конкретизировал эти требования: «Русский генерал от инфантерии Розенберг, фельдмаршал-лейтенант барон Отт и фельдцейхмейстер

барон Край, имеющие связь между собой, должны возможно полнее сообщать обо всём друг другу. То же относится и к генералу графу Алькаини постольку, поскольку собираемые им сведения относятся к вышеупомянутым генералам»⁵².

Суворов также изложил требования к содержанию сведений, которыми должны были обмениваться русские и австрийские генералы, отметив, что следует указывать фамилии командиров дивизий неприятеля и их приблизительную численность, чтобы более точно оценивать противника; обратил внимание и на оперативность передачи разведданных, потребовал как можно быстрее посылать важные сведения непосредственно главнокомандующему и одновременно — подчинённым командирам.

Суворову многократно приходилось указывать австрийским генералам на необходимость уделять пристальное внимание сбору сведений о противнике. Одному из них, фельдмаршал-лейтенанту К. Гадику, Суворов предложил «давать более часто сведения о позициях противника, об изменениях таковых и его движении... Это тем более необходимо, что сейчас наступил момент, когда за неприятелем надлежит установить особо тщательное наблюдение»⁵³.

Примером того, как полководец, используя разведку, привлекал на сторону антифранцузской коалиции новые силы, расширяя её возможности, ослабляя противника, служит предписание Суворова австрийскому генералу И. Клену от 5(16) июля 1799 года: «Для меня, во всяком случае, чрезвычайно важно получить надёжные сведения о состоянии и местонахождении войск, а также о роде людей той армии, численность которой, по данным Лагоца, выдающего себя за командира, исчисляется в 22 000 человек... Поэтому я поручаю вам всеми способами получить достоверные сведения на этот счёт и немедленно рапортовать мне об этом»⁵⁴.

Итальянец Лагоц до 1792 года служил в австрийских войсках, перешёл на сторону Наполеона, был его адъютантом, а когда понял, что Наполеон не собирается предоставить Италии независимость, выступил против французской армии, собрал в 1799 году около 22 тыс. восставших против Франции неаполитанцев и обратился с письмом к Суворову. Получив разведданные и убедившись в желании итальянца присоединиться к борьбе против Наполеона, Суворов ходатайствовал за него перед австрийским императором.

Несмотря на успехи в организации разведки, в ней были и просчёты. Обладая значительным превосходством в мобильных конных отрядах, союзники не смогли наладить бесперебойное получение разведывательных сведений с помощью конной разведки. Русские разведывательные конные отряды тоже могли бы добывать больше сведений, но русские кавалеристы плохо знали местные географические условия, не владели итальянским языком, что затрудняло контакты с местным населением, которое не всегда дружелюбно относилось к представителям русской армии. Платные шпионы были ненадёжны, проверять добытые ими сведения порой было некому.

Ещё один недостаток заключался в том, что Суворов и союзники не сформировали совместные русско-австрийские разведывательные группы или отряды, которые смогли бы привлекать надёжных проводников и переводчиков из местных жителей, собирать сведения об особенностях местности и противнике. Это затрудняло действия войск.

Главнокомандующему приходилось прилагать немало сил для проверки разведданных, но эти усилия не всегда были успешными.

24 июля (4 августа) 1799 года Суворов писал генерал-майору П.И. Багратиону: «Князь Пётр Иванович! Генерального штаба офицер Битнер пишет генералу Цагу о 10 000 неприятеля, генерал-лейтенант Повало-Швейковский пишет к нему тож, а в генеральное дежурство ничего знать не даёт. Откуда же они взялись, и кто подал известие — ни слова». Указав на недостатки в организации обмена разведданными с союзниками, Суворов потребовал: «Исправляйтесь к лучшему, направляйте и сообщайтесь с командующими»⁵⁵.

В Итальянском походе Суворов выявил недостатки в организации разведки и, готовясь к следующему походу, постарался учесть их.

Архивные документы Швейцарского похода свидетельствуют, что глазомер Суворова был не только тактическим, но и стратегическим, формировался постоянным изучением достижений военной науки и непрерывным мониторингом состояния военно-политической обстановки на театрах военных действий и отношений с союзниками.

Особенностью суворовской системы организации разведки и использования её результатов было комплексное применение стратегического и тактического глазомера. За частными разведывательными сведениями полководец видел их стратегическое значение, а с помощью военно-политической информации правильно оценивал разведданные тактического характера и прогнозировал развитие событий.

Изучив сведения о территории, на которой предстояло действовать, противнике и союзных войсках, Суворов информировал императоров двух государств о том, что союзных сил недостаточно, просил увеличить их, пополнить запасы и обеспечить транспортом, способным перевозить грузы в горах. Из донесения Суворова Павлу I от 23 августа (3 сентября) 1799 года видно, что русская разведка работала эффективно, полководец знал состав французской армии на границе с Италией, её военачальников и безошибочно спрогнозировал действия противника.

Доказательством эффективности стратегического глазомера Суворова служит и его донесение Павлу I «О проявлениях недоброжелательности венского правительства и нетактичных поступках австрийских генералов в отношении русской армии» от 24 августа (4 сентября) 1799 года. Полководец доложил, что австрийское правительство, забыв о помощи России и её армии, «обнаруживает на каждом шаге корыстолюбивые свои предположения к обширным завоеваниям»⁵⁶. Сообщив об интригах венского руководства и австрийских генералов, которые «противопологают мне також все возможные затруднения и все способы употребляются для очернения наших войск», Суворов сделал вывод о том, что из-за этого с австрийцами трудно будет вести боевые действия против французской армии.

27 августа (7 сентября) Суворов подготовил 5 информационных документов, которые направил двум императорам, командующим союзными армиями и назначенному русским послом в Австрии С.А. Колычёву.

В первом из двух донесений императору Павлу I Александр Васильевич изложил оценку военно-политической обстановки и напомнил о территориальных притязаниях австрийского руководства, во

втором — свои расчёты, связанные с действиями русской армии в ходе новой кампании.

Колычёва Суворов попросил извещать обо «всём, что вы достойным вашего внимания почтёте»⁵⁷, чтобы получать информацию о степени надёжности и намерениях союзников.

Получив от австрийских генералов предложения о войне против Франции, Суворов завершил разработку плана похода. В нём отражены сведения, добытые русской и австрийской разведками.

В приказе русским войскам Суворов потребовал от командиров корпусов «ежедневно через курьеров взаимно о себе извещать друг друга, а также ко мне посылать донесения»⁵⁸, а также указал: «С выступлением колонн тотчас командируются к ним надлежащее число офицеров австрийского генерал-квартирмейстерского штаба; и при самом нападении на Сен-Готарда ещё могут быть употреблены для дальнейшего сопровождения войск офицеры из корпуса Штрауха, а именно: майор Рихтер и обер-лейтенант Журцак, которые уже знакомы с тамошнею местностью и расположением неприятеля»⁵⁹.

Вместе с тем взаимодействие с квартирмейстерской службой австрийского штаба было организовано слабо, что отрицательно сказывалось на поступавших в штаб Суворова сведениях.

Полководец разработал правила войны в горах, указания о составе колонн и распределении артиллерии по ним⁶⁰, уделив значительное внимание организации разведки местности, требовал от офицеров подбирать «достоверных проводников», своевременно сообщать командующему колонной о «затруднительных участках дороги», высылать конные разведывательные отряды, пионеров (подразделения инженерных войск)⁶¹ и егерей.

В Швейцарском походе впереди и на флангах русских войск собирали сведения о противнике и местности казачьи разъезды, патрули, посты. В них входили егеря, казаки и квартирмейстеры.

Данные разведки способствовали захвату перевала Сен-Готард 13(24) сентября и на следующий день — узкого (шириной 3 м, длиной около 60 м) туннеля Урнер-Лох⁶² и Чёртова моста через ущелье реки Рейс. Выявив позиции противника, Суворов направил в обход них отряд генерал-майора Н.М. Каменского, решивший исход сражения. Русские войска с боем прошли Чёртов мост.

Итальянский и Швейцарский походы стали демонстрацией полководческого мастерства Суворова, раскрыли глубокое понимание великим русским полководцем сущности стратегии и тактики боевых действий в коалиционной войне, необходимости организации взаимодействия союзных армий в разведке.

Архивные документы показывают, что Суворов умело организовывал разведку в ходе боевых действий. Обращение к его полководческому опыту актуально в современных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Суворов / Военная энциклопедия (ВЭ): В 8 т. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. С. 698.

² Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Эксмо, 2015. С. 119.

³ Там же.

⁴ Опубликованы в сборнике «А.В. Суворов. Документы», выпущенном Воениздатом в 1949—1953 гг. в четырёх томах.

⁵ Астафьев А.И. Воспоминания о Суворове. СПб.: Типография Отдельного корпуса внутренней стражи, 1856. С. 30.

⁶ Наука побеждать / ВЭ. М.: Воениздат, 2001. Т. 5. С. 414.

⁷ Суворов А.В. Указ. соч. С. 110.

⁸ Там же. С. 14.

⁹ Там же. С. 112.

¹⁰ Суворов. С. 698.

¹¹ Суворов А.В. Документы: В 4 т. Т. I. М.: Воениздат, 1949. С. 226.

¹² Там же. С. 465.

¹³ Там же. С. 517.

¹⁴ Суворов А.В. Наука побеждать. С. 114.

¹⁵ Астафьев А.И. Указ. соч. С. 29.

¹⁶ История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I: В 5 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. Т. I. С. 135.

¹⁷ Суворов А.В. Документы. Т. I. С. 264.

¹⁸ Там же. С. 311.

¹⁹ Там же. С. 465.

²⁰ Там же. С. 368.

²¹ Суворов. С. 698.

²² Там же.

²³ Козлуджа / ВЭ. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 90.

²⁴ Там же.

²⁵ Суворов А.В. Документы. Т. II. М.: Воениздат, 1951. С. 309.

²⁶ Кинбурн / ВЭ. Т. 4. С. 40.

²⁷ Там же.

²⁸ Суворов А.В. Документы. Т. II. С. 457.

²⁹ Там же. С. 456.

³⁰ Там же. С. 68, 69.

³¹ Там же. С. 103, 104.

³² Там же. С. 64.

³³ Там же. С. 139.

³⁴ Там же. С. 143.

³⁵ Там же. Т. III. М.: Воениздат, 1952. С. 144.

³⁶ Маркиз Ш.Л. де Семонвиль (Симонвиль) — с 1789 г. французский посланник в Льеже, Генуе и Турине. В 1792 г. был направлен в Константинополь, но не принят турецким правительством. Из Константинополя отправился с французской эскадрой к Дарданеллам с инструкцией склонить Турцию к войне против России, но из-за выступления европейских держав против революционной Франции эскадра смогла пойти только до Корсики. См: Суворов А.В. Документы. Т. III. С. 173, 624.

³⁷ Суворов А.В. Документы. Т. III. С. 173.

³⁸ Там же. С. 248, 249.

³⁹ Там же. С. 230.

⁴⁰ Там же. С. 252—266.

⁴¹ Итальянский поход Суворова 1799 / ВЭ. Т. 3. М.: Воениздат, 1995. С. 421.

⁴² Суворов А.В. Документы. Т. IV. М.: Воениздат, 1953. С. 12—14.

⁴³ Там же. С. 18.

⁴⁴ Осипов К. Александр Васильевич Суворов. М.: Воениздат, 1954. С. 194.

⁴⁵ Суворов А.В. Документы. Т. IV. С. 79.

⁴⁶ Там же. С. 98.

⁴⁷ Там же. С. 269.

⁴⁸ Там же. С. 146.

⁴⁹ Там же. С. 160.

⁵⁰ Там же. С. 219.

⁵¹ Там же. С. 193, 194.

⁵² Там же. С. 193.

⁵³ Там же. С. 248.

⁵⁴ Там же. С. 205.

⁵⁵ Там же. С. 243.

⁵⁶ Там же. С. 299, 300.

⁵⁷ Там же. С. 320.

⁵⁸ Там же. С. 306.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 331.

⁶¹ Пионеры / ВЭ. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 388.

⁶² Чёртов мост / ВЭ. Т. 8. М.: Воениздат, 2004. С. 398. ■